

Внезапная высокая температура застала Цзян Жулянь врасплох.

Она коснулась запястья Цин Цянь и, почти не приложив усилий, направила в её меридианы духовную энергию. Затем она закрыла глаза и стала внимательно прислушиваться.

Меридианы были широкими и чрезвычайно эластичными. Если бы на них не было этих бросающихся в глаза тонких трещин, Цзян Жулянь похвалила бы её как отличный талант для культивации.

Но сейчас ей оставалось только задерживать дыхание, едва не задыхаясь.

Она не могла понять, откуда взялась эта рана. До того, как старшая сестра ушла в уединение, она проходила проверку, и там был только накопившийся в теле яд демона.

С такими трещинами каждый раз, когда она пропускала через себя духовную энергию, ей приходилось переживать пронизывающую до костей боль.

Цзян Жулянь осторожно сунула руку Цин Цянь под куртку и приложила ладонь ко лбу той.

Казалось, жар усилился.

Она заподозрила, что высокая температура Цин Цянь вызвана этой раной, и лучше всего было бы обратиться к лекаре-культиватору.

Первой мыслью было отнести Цин Цянь обратно на гору Тяньюнь.

Но с тех пор, как она съехала из секты, она ни разу не переступала пограничный камень горы Тяньюнь. Когда ей становилось тоскливо по дому, она шла в обход на пик Цинлуо, чтобы просто помечтать.

У неё не было чувства принадлежности к секте. Общение между двумя сторонами ограничивалось взаимной выгодой. Иногда она помогала им, но только из-за Цин Цянь и Пэй Яньян.

Теперь, если бы её попросили вернуться, при первой встрече, скорее всего, разразилась бы ссора.

Цзян Жулянь взглянула на Цин Цянь и, не колеблясь, набрала номер: — Яньян, быстро найди мне несколько лекарей-культиваторов.

— Старшая сестра, где сейчас найдёшь лекарей-культиваторов? Последний умер от болезни

больше десяти лет назад.

Кончики пальцев Цин Цянь задрожали, и Цзян Жулянь поспешно понизила голос.

— Откуда я могла знать...

— Ты никогда не обращала внимания, как бы ты могла знать! Не говоря уже о лекарях-культиваторах, даже полезных духовных трав осталось очень мало. — Пока Цзян Жулянь не видела, Пэй Яньян потянулась.

— Есть! Дядюшка-мастер по алхимии немного разбирается в медицине, ты можешь попросить её о помощи.

Цзян Жулянь встревоженно нахмурилась: — Болеет моя старшая сестра, у неё возникли небольшие проблемы с меридианами.

— О, тогда ничего страшного.

Через несколько секунд голос Пэй Яньян резко усилился: — Подожди, кого ты сказала? Дядюшка-мастер по алхимии?

Цзян Жулянь услышала шаги, спускающиеся вниз по лестнице: — Я принесу тебе немного духовных лекарств со склада. Если ничего не поможет, можешь обратиться в Бюро по управлению демонами, у них ещё остались несколько кустов фиолетового гриба.

Фиолетовый гриб, восстанавливающий меридианы, — это действительно хорошая вещь.

Но если ей придётся идти в Бюро по управлению демонами, это будет не просто ссора, а целая серия переговоров, и, возможно, всё закончится дракой на месте.

Раньше Цзян Жулянь ничего не боялась, но теперь, когда была Цин Цянь, она слишком многое учитывала.

За эти несколько слов Цин Цянь, обняв одежду, свернулась клубком. Белые волосы сплетались в мелкую сеть, заключая её в маленький уголок.

Цзян Жулянь глубоко вздохнула, включила громкую связь на телефоне и положила его в карман. Затем она обошла с другой стороны и подхватила Цин Цянь на руки.

— Я буду за пограничным камнем через три минуты. Скажи мне, где находится двор старшей сестры?

Голос Пэй Яньян звучал стремительно: — На востоке, наверху, там растёт грушевое дерево. Лекарства будут готовы, я принесу их тебе, а тот фиолетовый гриб...

Цзян Жулянь крепко держала её, сделала несколько шагов по лестнице и почти взлетела.

Ветер свистел мимо ушей. Она услышала, как сказала сама себе: — Сначала я устрою старшую сестру, а потом пойду за ним.

Она перепрыгнула через пограничный камень, и окружающий пейзаж внезапно изменился. Дикая местность, поросшая сорняками, превратилась в вымощенную камнем тропинку. Кирпичные дома с тёмно-зелёной черепицей возникли из ниоткуда, и даже духовная энергия стала намного плотнее.

Дежурный ученик, увидев приближающуюся фигуру, сначала потёр глаза: — Эй, ты —

Цзян Жулянь не могла себе позволить отвлекаться. Определив направление, она метнулась на восток.

Двор с грушевым деревом был замечен. Оно уже покрылось мелкими бутонами, которые, сбившись в кучу, выглядели так, словно дерево окутано белым снегом.

Но Цзян Жулянь не было времени любоваться. Она использовала духовную энергию, чтобы распахнуть дверь, и осторожно положила Цин Цянь на кровать.

Она включила маленький ночник у кровати, подождала несколько секунд, а затем, обернувшись, собираясь уйти, почувствовала, как её задела за край одежды.

Усилие было незначительным, но Цзян Жулянь резко остановилась.

Цин Цянь, с закрытыми глазами, открыла пересохшие губы, её голос был хриплым: — Не надо.

В голове Цзян Жулянь была полная пустота. Не надо чего? Не пить лекарство или не уходить?

— Не обращай на меня внимания, я просто посплю немного, — сказала Цин Цянь, отпустив руку, и, повернувшись на бок, зарылась лицом в подушку.

Цзян Жулянь рассмеялась от злости. С треском защелкнулись суставы пальцев.

— Как я могу не заботиться о старшей сестре? Старшая сестра ещё не сказала мне, откуда эта рана?

Цин Цянь молчала, и было невозможно понять, снова ли она уснула или притворяется, будто не слышит.

Цзян Жулянь отступила на шаг, и рука Цин Цянь снова точно нашла её, но была слабой и безжизненной. Цзян Жулянь тут же схватила её.

— Старшая сестра не хочет, чтобы я уходила, или...

Не успев договорить, она почувствовала тяжесть в руке. Дыхание Цин Цянь стало ровным, казалось, она снова уснула.

Цзян Жулянь плюхнулась на пол и стала ждать, пока Пэй Яньян принесёт лекарства.

Потом она обнаружила, что её куртка всё ещё в руках Цин Цянь.

Она попыталась вытащить куртку, чтобы старшей сестре было удобнее лежать.

Держа уголок одежды и слегка потянув, она обнаружила, что ни Цин Цянь, ни куртка не сдвинулись ни на миллиметр.

Цин Цянь нахмурилась и тихо выдохнула: — Жарко...

Жарко, а всё равно так крепко обнимает. Цзян Жулянь ничего не могла поделать и только попыталась уговорить: — М-м, старшая сестра, сначала отпусти мою куртку, хорошо?

Цин Цянь свернулась калачиком, и куртка оказалась под ней. Если бы она попыталась её вытащить, ей пришлось бы оттолкнуть её.

Все эти движения были очень умелыми. Выражение лица Цзян Жулянь было сложным. Она слышала или нет?

Она сдалась и вместо этого стала разглядывать спящее лицо Цин Цянь.

После стольких хлопот пуговицы на воротнике Цин Цянь оказались растёгнуты, и среди нежной белизны стала особенно заметна одна рана.

Новая кожа имела явно другой цвет, чем в других местах, и тянулась от ключицы глубоко под одежду.

Это осталось от того времени, когда она убила чёрного цзяо.

Весь мир культивации говорил, что Цин Цянь, способная в четырнадцать лет выстроить формацию «Девять Небес, Обильный Источник», используя природные условия, убила цзяо-дракона, и по праву считалась первой на горе Тяньюнь.

Только Цзян Жулянь знала, насколько жестокой была та битва. В конце концов, мастер Цин Цянь примчался и отнёс их обоих, человека и демона, обратно на пик Цинлуо.

Возможно, из-за того, что в период роста она получала слишком много травм, тело Цин Цянь всегда было слабее, чем у других. Озноб и холод были обычным делом, а жар и кашель навещали её сплошь и рядом.

Когда она убивала гу-дяо, духовная энергия проходила по всему телу, это было так больно, но она никогда ничего не говорила.

Кончики пальцев Цзян Жулянь зависли в воздухе, она осторожно обвела контуры её лица и прошептала еле слышным голосом: — Сестра, можешь ли ты больше полагаться на меня? Не молчи обо всём.

Её пальцы остановились на тонких губах Цин Цянь.

Внезапно она вспомнила, как Цин Цянь однажды дала ей глоток крови, когда она была при смерти.

Птенцы феникса — это лекарство, и взрослые особи тоже, но мало кто осмеливался на них покуситься.

К тому же, в её воспоминаниях были смутные записи о том, что кровь феникса может использоваться как лекарство.

Придерживаясь принципа, что от одного глотка ничего плохого не случится, Цзян Жулянь использовала духовную энергию, чтобы порезать кончик пальца. Кровь, застыв, образовала маленькую каплю. Она осторожно поднесла её, опустив взгляд, её палец завис над губами Цин Цянь, и она внезапно засомневалась.

Спящая Цин Цянь была похожа на сияющую луну, тихую и добрую, вызывающую нежелание её беспокоить.

Если бы она была окрашена в ярко-красный цвет крови, это добавило бы оттенка прелести, и бессмертный, не касающийся мирских дел, был бы низвергнут в мирскую суету, став достижимым.

Рука Цзян Жулянь не могла ни опуститься, ни уйти.

Видя, как капля крови вот-вот упадет, она стиснула зубы и всё же нажала.

От чрезмерного напряжения она на мгновение не рассчитала силу, и её палец слегка смял красивую пухлую губу.

Кровь просто потекла по щели губ, её совершенно не удавалось влить внутрь. Цзян Жулянь забеспокоилась и осторожно пошевелила пальцем.

Неожиданно, как только она немного отодвинула палец, Цин Цянь, находясь без сознания, одним движением прикусила его.

Рана была сдавлена зубами. Цзян Жулянь вскрикнула, затем, проявив невероятную скорость реакции, затихла, позволяя Цин Цянь кусать.

Она почувствовала, как мягкий, влажный кончик языка Цин Цянь коснулся подушечки пальца и медленно лизнул её.

Теплое, щекочущее ощущение распространилось, как электрический ток, от кончика пальца вверх, вызывая онемение половины тела.

Глаза Цзян Жулянь расширились. Она чуть было не отдернула руку, и, если бы у неё была шерсть, она бы встала дыбом.

Но повреждённые меридианы Цин Цянь стояли перед её глазами. Она терпела и терпела, уговаривая себя: ничего страшного, ничего страшного, это совершенно нормальное лечебное действие.

Возможно, из-за слишком высокой концентрации духовной энергии в крови, а также из-за того, что Цзян Жулянь неглубоко порезала палец, Цин Цянь выразила недовольство, потерлась клыками и снова засосала.

Цзян Жулянь больше не могла терпеть, с силой нажала на кончик языка, не позволяя ему двигаться.

Только тогда Цин Цянь успокоилась. Цзян Жулянь решила подождать ещё немного, прежде чем пустить ещё крови, чтобы проверить эффект.

Она изо всех сил старалась игнорировать ощущения на кончике пальца, опустошая свой разум снова и снова, её взгляд переместился с книги на тумбочке к цветущей за окном грушевой ветке.

Наконец, сделав круг, она вернулась к исходной точке и встретила взглядом с глазами Цин

Цзянь, сияющими влажной дымкой, такими же спокойными, как обычно.

Цзянь Жулянь: ...

Она с максимально возможной скоростью отдернула руку и спрятала оружие преступления за спину.

— Старшая сестра тоже давала мне кровь! Я это... я это... — Цзянь Жулянь замялась на полчаса, и из своего скудного словарного запаса выдавила: — Плата за доброту!

Она увидела, как Цин Цянь поджала губы, слизывая последние следы крови. Сердце человека внезапно забилося, у неё возникло чувство, что она не справляется.

— Жарко... — Возможно, Цин Цянь была не так трезва, как она думала. Её глаза мерцали, превращаясь в осенние озёра.

Кровь феникса также содержала огненную духовную энергию. Если её выпить, действительно станет жарко.

Цзянь Жулянь неловко произнесла: — Жарко — это нормально, старшая сестра, потерпи немного, скоро всё пройдёт.

Цин Цянь отодвинула прядь волос с лица, её длинная шея открывала мочку уха, покрасневшую светлее румянца.

Она спросила: — Ты знаешь лечебные свойства крови феникса?

Цзянь Жулянь почувствовала себя нерадивой ученицей, которую экзаменует учитель, не подготовившись должным образом. Она очень неуверенно ответила:

— Теоретически, это может вылечить рану старшей сестры.

— Теоретически?

Цзянь Жулянь кивнула: — Так написано в книгах.

Взгляд человека перед ней потерял фокус, казался немного растерянным, но дыхание оставалось ровным.

— В каких книгах?

— «Трактат о лекарствах».

На этот раз прошло несколько секунд, прежде чем Цин Цянь подобралась, целиком спрятавшись в одеяло: — Ты выйди.

Голос доносился будто из подушки.

— Ох, тогда, если старшей сестре что-нибудь понадобится, зови меня.

Цзян Жулянь послушно вышла, попутно закрыв за собой дверь.

Она посидела во дворе, и как раз в этот момент пришла Пэй Яньян с лекарствами.

Пэй Яньян поставила термос перед Цзян Жулянь: — Старшая сестра не ходила в Бюро по управлению демонами?

— Меня остановила старшая сестра.

Цзян Жулянь ответила правду, но увидела на лице Пэй Яньян недоумевающее выражение.

Она едва не дала Пэй Яньян подзатыльник.

— Глава секты требует скрытности, как ты вообще прошла отбор?

Пэй Яньян проигнорировала эту тему и, запрокинув голову, зевнула: — Лекарства я доставила. Не забудь напомнить дядушке-мастеру по алхимии выпить их.

— Мне не нужно напоминание.

После ухода Пэй Яньян, Цзян Жулянь, держа термос, постучала в дверь спальни.

Ответа не последовало.

— Сестра? — снова позвала она.

Дверь не поддавалась, значит, она была заперта.

Цзян Жулянь ничего не могла поделать, кроме как поставить термос у двери и ждать, пока Цин Цянь сама его заберёт.

Она была настолько свободна, что даже вернулась за картой гу-червей из машины.

Затем она поставила рядом бумагу и кисть в книжном шкафу, готовясь усердно учиться всю ночь.

На первой странице было какое-то маленькое чёрное насекомое, которое, как говорили, убивало через семь дней после укуса. Цзян Жулянь взглянула и начала запоминать.

Открыла книгу — «Цянь Цзи Ши Шэнь Гу».

Закрыла книгу — «Ши Шэнь Цянь Цзи Гу».

Когда она начала писать, получилось что-то вроде «Что за Бог? Что за Гу?»

После того, как такой процесс повторился несколько раз, Цзян Жулянь окончательно сдалась.

Она никогда не усложняла себе жизнь. Если не могла запомнить, то и не запоминала, продолжая листать книгу.

Пролистав половину книги, она наконец увидела знакомое насекомое.

«Привлекающий дух», паразитирует только в телах демонов, через несколько секунд вырывается наружу, сливаясь с землёй после появления.

Цзян Жулянь сравнила несколько раз. Действительно, всё правильно. Это был тот самый вид, который она сожгла в прошлый раз.

Но если демон заражён «Привлекающим духом», он умрёт, откуда тогда время кусать людей?

Цзян Жулянь прищурилась, бессознательно рисуя круги на бумаге шариковой ручкой. Костяшки её пальцев левой руки стучали по столу: «да-да-да».

Или, может быть, проблема не в демоне?

Когда она о чём-то думает, ей всегда трудно усидеть на месте, ей нужно встать и подвигаться.

Например, проверить, осталась ли ещё лекарство у двери сестры, или полюбоваться коллекцией книг сестры.

Среди рядов аккуратно разложенных книг, её взгляд первым делом упал на «Трактат о

лекарствах».

Оказывается, такая книга действительно существует. Похоже, её память очень хорошая.

Цзян Жулянь мгновенно воодушевилась и решила тщательно изучить чудесные свойства крови феникса, стремясь стать самородком и как можно скорее вылечить старшую сестру.

Она нашла нужную страницу по содержанию.

На белой бумаге чёрными чернилами было ясно написано: кровь феникса, используемая как лекарство, может исцелять застарелые болезни и питать меридианы.

Однако, избыток огненной энергии может вызвать путаницу в духовном сознании, в лёгких случаях — беспокойство и раздражительность, в тяжёлых — самовозгорание, неконтролируемое.

Можно выбрать следующие лекарства для подавления...

Цзян Жулянь: ?

Подождите, что-то не так?

Она не могла читать дальше. Она дрожащими руками закрыла книгу, в голове была только одна мысль.

Она, всё, кончено!

<http://bllate.org/book/21741/2247716>